

— Твой сын только что исполнился год, а ты уже думаешь о наследстве племянника?

— Ой-ой, нужно позвать мою тетушку, чтобы она посмотрела...

— Нет-нет-нет!

Старший дядя Ли поспешно остановил старушку, которая собиралась позвать кого-то, и умоляюще сказал:

— Я действительно не знал об этом. Это все мои родители устроили. Раньше они плохо относились к пятой сестре, а теперь, когда она развелась, они стали еще хуже. Но я клянусь, что не участвовал в этом!

Старший дядя Ли поклялся всеми возможными способами, от того, что его голова покроется язвами, до того, что его ноги начнут гнить. В конце концов, ему удалось уговорить заинтересованную старушку.

Шутка ли, эта старушка была самой болтливой в округе, и если бы она позвала своих подруг, семье Ли пришлось бы покинуть городок!

Старший дядя Ли только вздохнул с облегчением, как услышал, как его племянник сверху кричит:

— Я хоть и маленький, но знаю, что правильно, а что нет. Теперь у меня нет денег на учебу, и я буду жить в нищете. Бабушка и дедушка хотят довести меня, чужака, до смерти. Лучше я соберу всех, чтобы они стали свидетелями, и повешусь у дверей дома Ли, чтобы принести удачу моему двоюродному брату, который собирается жениться!

Ли Юэлин, услышав это, вскрикнула:

— Сынок, слезай! Это не шутка!

Хотя она так говорила, но не сделала ни шага, чтобы остановить его. Старший дядя Ли чуть не упал на колени!

Эти слова были слишком жестокими! Племяннику было всего четырнадцать-шестнадцать лет, откуда он знает такие способы унижать людей? Если он действительно повесится, или даже если нет, его сыну в будущем будет трудно найти хорошую невесту. Ведь это явно говорит о том, что семья Ли бессердечна и готова отобрать чужое имущество!

Старший дядя Ли в душе ругал своих родителей на чем свет стоит. Если бы не остатки здравого смысла, он бы вернулся и связал мать, чтобы публично дать ей пощечины. Но он не мог показать свой гнев и только слабо уговаривал:

— Сяо Линь, слезай, давай поговорим. Разве бабушка действительно так думает? Даже если она так думает, я никогда не позволю этому случиться...

— Ты хорошо говоришь! — Цзян Мэнлинь посмотрел на него с презрением. — Когда родился мой двоюродный брат, бабушка позвонила в семью Цзян и выпросила пятнадцать тысяч юаней на подарок. Ты тогда радовался, не так ли?

Толпа внизу взорвалась.

Пятнадцать тысяч?! Что это за сумма! В таком маленьком городке, как Таюань, семья могла

жить комфортно, зарабатывая две тысячи юаней в год. Даже строительство дома с фундаментом стоило не больше десяти-двадцати тысяч. А семья Ли потребовала сумму, равную целому дому!

Обвинения и презрение толпы заставили Ли Дагана опустить голову от стыда, но в его сердце вспыхнула новая ярость.

Они с женой получили только восемь тысяч на подарок ребенку. Куда делись остальные семь тысяч?

Ответ был очевиден — старушка положила их в свой карман!

Но почему он должен нести ответственность за это?! Ли Даган был в ярости и страхе, когда Цзян Мэнлинь снова заговорил:

— Ты говоришь, чтобы я слез, но я боюсь. Я чужой, и на вашей территории мне все равно суждено умереть. Лучше я умру у входа, чем позволю вам затащить меня в темную комнату и изрубить на куски!

Старший дядя Ли наконец упал на колени, понимая, что слова племянника зашли слишком далеко, и ситуация уже не может быть разрешена мирно. Он был в отчаянии, ярости и страхе. Шепот окружающих людей стал последней каплей, которая сломила его. Старики Ли уже сбежали, и старший дядя Ли хотел броситься с моста, чтобы избежать позора в будущем.

Ли Юэлин решила, что пора заканчивать, и притворно закричала на сына:

— Сынок, слезай! Ты хочешь убить свою мать?!

Она никогда не думала, что ее сын может быть таким сильным. Он действительно похож на своего отца, очень способный.

Вспомнив бывшего мужа, Ли Юэлин нахмурилась, и со стороны казалось, что она недовольна сыном.

Цзян Мэнлинь украдкой посмотрел на нее, не придавая этому значения. Она хорошо сыграла свою роль, а теперь оставила ему все неприятности. Ли Юэлин не стеснялась использовать своего сына.

В конечном итоге Цзян Мэнлинь достиг своей цели. Весь день к дому Ли приходили люди, чтобы навестить мать и сына. Некоторые добрые души даже предлагали деньги, но Цзян Мэнлинь вежливо отказался. Он не хотел быть обязанным кому-либо. Бабушка Ли смотрела на это с черным лицом, а Дедушка Ли не выпускал изо рта трубку. Но Цзян Мэнлинь не интересовался их мнением. При виде чужих он начинал плакать и вести себя как невинный ребенок, и Бабушка Ли, хоть и была в ярости, не смела сказать ни слова.

Во время ужина Бабушка Ли взяла суп из сома, куриные ножки, свиные потроха и тушеное мясо и пошла на второй этаж есть с невесткой. Цзян Мэнлинь с холодным взглядом посмотрел на оставшиеся на столе полмиски тофу и тарелку стручковой фасоли, усмехнулся, смешал их с рисом и соусом чили и вышел на улицу. Это вызвало новый скандал среди соседей. В последние дни семья Ли продавала кур, уток и рыбу, а внук вернулся домой только для того, чтобы есть такую скудную пищу?!

Старший дядя Ли, увидев это, понял, что дела плохи, и бросился на второй этаж, чтобы

устроить скандал с матерью. Он даже разбил тарелку с супом из сома, которую невестка уже поднесла ко рту. Бабушка Ли, выглянув из окна, поняла, что произошло, и с каплями пота на лбу поспешила отнести еду Цзян Мэнлиню и его матери. Но было уже поздно. Все видели, как она злилась на втором этаже, и мнение о семье Ли ухудшилось еще больше.

К концу дня Бабушка Ли боялась своего коварного внука. Он без единого удара разрушил репутацию семьи, которую они строили десятилетиями! Дедушка Ли, держась за грудь, сидел на четвертом этаже и не мог проглотить ни кусочка. Бабушка Ли, пытаясь обмануть, только потеряла больше. Она чувствовала себя так же плохо, как и муж, но, несмотря на гнев, больше не решалась что-либо делать. Этот внук был слишком хитрым, и Бабушка Ли признала свое поражение.

Убежать от проблемы? Это было невозможно.

На следующее утро, еще до рассвета, Цзян Мэнлинь, взяв свою растерянную мать и все их вещи, отправился на автобусную станцию.

Он и не планировал оставаться в таком захолустье, как город L. Теперь, когда Ли Юэлин разочаровалась в своих родителях, Цзян Мэнлинь чувствовал себя свободным и решил использовать эту ситуацию, чтобы еще больше досадить семье Ли.

Не успел автобус отъехать, как по соседству быстро распространилась новость —

Семья Ли, бессердечные люди, выгнали свою дочь и несчастного внука на рассвете! Мать и сын ушли в такой бедности... Это было душераздирающе...

Бабушка Ли, глядя на пустую комнату на пятом этаже, которую она оставила для внука, самую темную и неудобную в доме, потеряла сознание от ярости.

Семейные разборки Ли больше не касались Цзян Мэнлиня. После нескольких часов пути они с матерью прибыли в пункт назначения — город H.

Город H, столица провинции Z, был богат и процветал, как нигде больше. С древних времен он был важным торговым центром на побережье, а его красивые пейзажи привлекали поэтов и художников, оставивших свой след в истории.

Ли Юэлин, выйдя из поезда, увидела толпу рабочих, и ее охватил страх.

1997 год был временем быстрого развития города H. Ежедневно сюда прибывали десятки тысяч людей со всей страны, и Ли Юэлин, жившая в уединении, никогда не видела ничего подобного. Она боялась и пряталась за спиной сына — она слышала, что в больших городах много воров.

Цзян Мэнлинь спокойно нес вещи и вышел с матерью на улицу, чтобы поймать такси. Он назвал адрес в центре города H.

<http://bllate.org/book/16657/1526519>